

Глава 1633: Техника разделения тела и души

Перед лицом яростного возмездия дьявольской обезьяны, Эссенция Божественного Света и Пятицветное Ледяное Пламя, которое создал Хань Ли, были почти мгновенно уничтожены. В конце концов, он едва смог выдержать этот раунд атак, используя небольшой кристаллический щит.

Не только сама дьявольская обезьяна оказалась невероятно мощной, но и сегмент пурпурного клинка был также чрезвычайно смертоносным оружием, и Хань Ли с трудом справлялся с его атаками, даже издалека.

Обладая огромным богатым боевым опытом, Хань Ли, естественно, сразу же решил, что лучший способ действий, доступный ему, - это использовать своих Золотых Прожорливых Жуков, чтобы задержать сегмент клинка.

Тем временем его тело объединилось с Проекцией Истинного Дьявола, и он создал оружие для каждой из четырех дополнительных рук, чтобы противостоять кулакам гигантской обезьяны.

В то же время два Золотых Прожорливых Жука сражались изо всех сил в попытке вырваться из хватки гигантской обезьяны.

После мутации жуки приобрели огромную силу и действительно смогли освободиться, немедленно отправившись в погоню за сегментом пурпурного клинка.

При виде этого дьявольская обезьяна замахнулась своими массивными кулаками на Хань Ли и вступила с ним в рукопашный бой.

С нынешним невероятно мощным телом Хань Ли он определенно не собирался отступать от физической драки, и, следовательно, результатом всего этого была текущая ситуация.

Доспехи дьявольской обезьяны и пурпурный сегмент клинка были чрезвычайно мощными, но страшным аспектом в них была безумная сила.

Несмотря на то, что Хань Ли использовал все шесть рук и активировал на полную своё Первозданное Истинное Дьявольское Искусство, его все равно оттесняли.

Однако, возможно, дьявольская обезьяна не хотела усугублять свои существующие травмы или, возможно, решила, что ее текущих атак будет достаточно, чтобы разобраться с Хань Ли. В любом случае, никаких дополнительных способностей она не использовала, а атаковала только своими кулаками.

Таким образом, привыкнув к поразительной скорости гигантской обезьяны, Хань Ли смог сдержанно противостоять ее атакам.

Однако его сокровища не особо влияли на пурпурную броню дьявольской обезьяны, лишь оставляя несколько следов здесь и там.

Этот костюм странной пурпурной брони походил на нерушимый панцирь черепахи, заключивший в себе все тело гигантской обезьяны, и даже Хань Ли обнаружил, что с ним довольно трудно справиться.

Оказалось, что ему придется разработать какую-то другую стратегию.

Выражение лица Хань Ли осталось неизменным, но бесчисленные мысли проносились в его голове.

Внезапно он глубоко вздохнул и протянул из рукава белоснежную руку.

Затем из кончика его пальца вышли пять белых черепов и одновременно открыли рты, послав волну пятицветного ледяного пламени в дьявольскую обезьяну.

Сразу после этого Хань Ли открыл рот, выплюнув небольшой лазурный котел, из которого мгновенно вырвались бесчисленные лазурные нити, устремившись прямо на его противника.

Тем временем позади Хань Ли раздался оглушительный раскат грома, после чего пара крыльев появилась на его спине.

Он нежно взмахнул крыльями, и его тело устремилось к выходу из холла в виде дуги лазурно-белой молнии.

Он планировал использовать эти возможности, чтобы задержать эту дьявольскую обезьяну, а затем улететь назад, увеличив расстояние между ними.

После этого он собирался заманить дьявольскую обезьяну в проход, где ранее была установлена Формация Мечей Весеннего Рассвета.

Только с помощью силы мечей он смог бы поймать и убить этого дьявольского зверя.

Однако неожиданно произошёл крайне тревожный поворот событий.

Во вспышке лазурно-белой молнии Хань Ли появился перед единственным выходом, и в то же мгновение прямо рядом с ним вспыхнула вспышка малинового света.

Сразу после этого в воздухе возник малиновый объект длиной в несколько десятков футов, который с разрушительной силой рухнул на него.

Это была не что иное, как малиновая кровать, на которой прежде лежала дьявольская обезьяна!

Хань Ли, естественно, был весьма поражен внезапным появлением этой малиновой кровати, и, взглянув на нее, обнаружил, что вся кровать излучает яркий малиновый свет. В то же время из неё выходили руны разного размера, придавая ей довольно угрожающий вид.

Хань Ли, естественно, не осмелился касаться кровати и почти рефлекторно тихонько вскрикнул. Все его четыре золотые руки одновременно взмахнули оружием вверх, образуя баррикаду, в то время как его две руки, черная и белая, также послали в кровать бесчисленное количество проекций кулаков.

Сокровище появилось слишком внезапно, чтобы он мог использовать любые другие способности, поэтому он мог противостоять ему только своим телом. Несмотря на это, он был уверен, что объединенных сил его шести рук было достаточно, чтобы отбросить кровать.

Во вспышке золотого света четыре оружия ударили по малиновой кровати, и золотой и красный свет переплелись с раскатом грома переплелись между собой.

Однако кровать дрогнула лишь на мгновение и продолжила атаку.

При виде этого Хань Ли изменился в лице, и кулаки, которые он выпустил, внезапно сошлись, образовав пару массивных кулаков размером с голову, чёрную и белую, оба направившись к малиновой кровати.

Однако прямо в этот момент Хань Ли внезапно почувствовал леденящее кровь ощущение, и по его спине побежали мурашки.

Он не знал, какая опасность была поблизости, но он всегда был чрезвычайно уверен в своих инстинктах. Таким образом, он немедленно убрал две руки, указав на кристаллический щит впереди. Щит уже уменьшился до своего первоначального размера, и он пытался активировать его, сделав печать руками, чтобы вызвать другую печать заклинания.

Однако было уже слишком поздно.

Внезапно прямо за Хань Ли появилась тонкая белая линия, и изнутри показалась малиновая рука с острыми крючковатыми пальцами.

Эти пальцы проткнули мерцающий золотой слой защитного духовного света и невероятно мощное тело Хань Ли, как простые фигуры из папье-маше, а затем как вышла из передней части его груди.

Хань Ли уставился на руку, торчащую из его груди, и его лицевые мышцы сжались, а в его

глазах появилось остекленевшее выражение, словно он не мог поверить в то, что только что произошло с ним.

Крик гигантской обезьяны снова разнесся по всему залу, но голос исходил не от дьявольской обезьяны в пурпурных доспехах. Вместо этого он исходил из пространственного разлома позади Хань Ли, так что явно исходил от владельца алой руки.

«Ты посмел попытаться убить меня, маленький засранец? Ты сам подписал себе смертный приговор! Я вижу, что в твоём теле есть очень чистая магическая сила. Ты будешь для меня идеальной пищей», - малиновая тень появилась из пространственного разлома, весело хохоча.

Сразу после этого рука, проткнувшая грудь Хань Ли, отдернулась и открыла рот, чтобы укусить Хань Ли за голову.

Однако именно в этот момент развернулся невероятный поворот событий.

Тело Хань Ли было внезапно окутано шаром зеленого духовного света и рассыпалось на пятнышки зеленого света. На его месте остался только проколотый красной рукой, зеленый талисман.

Таким образом, пасть гигантской обезьяны клацнула зубами по воздуху и была очень поражена этим развитием, а затем немедленно повернулась к выходу из зала.

Внутри дьявольской ци за пределами выхода вспыхнул зеленый свет, и появился Хань Ли со слегка бледным лицом.

Малиновая тень обратила внимание на его грудь и с удивлением обнаружила, что та полностью невредима.

Если бы не тот факт, что на том месте, в его лазурной мантии, была проделана большая дыра, малиновая тень пришла бы к выводу, что попала под воздействие иллюзорной техники.

Затем малиновая тень повернулась к своей руке и обнаружила, что мерцающий зеленый талисман был проколот на месте Хань Ли.

Изменившись в лице, он потянулся к талисману другой рукой, но прямо в этот момент Хань Ли холодно хмыкнул и произнёс «вернись».

Зеленый талисман качнулся и, превратившись в полоску зелёного света, исчез в теле Хань Ли.

Этот талисман, естественно, был не чем иным, как Талисманом Духовной Формы, который Хань Ли лелеял днем и ночью в своем теле с тех пор, как прибыл в Мир Духов.

Принимая во внимание нынешний уровень культивации Хань Ли и тот факт, что талисман лелеяли несколько сотен лет, он, естественно, был гораздо более мощным, чем в мире людей.

Таким образом, в момент, когда когти алой тени собирались проткнуть его тело, он активировал Талисман Духовной Формы, чтобы он мог принять смертельную атаку вместо него.

Если бы не его сообразительность, даже если бы он смог избежать этой внезапной атаки живым благодаря своему могущественному телу, он определенно получил бы серьезные ранения. Однако в ближайшее время он не сможет снова использовать этот Талисман Духовной Формы. Его снова нужно было культивировать в его теле в течение как минимум несколько столетий.

В настоящее время Хань Ли больше беспокоило то, что это за малиновая тень и почему она появилась здесь, на месте постели этой дьявольской обезьяны. Судя по тому, что она только что сказала ранее, она называла себя тем же самым существом, неужели она могла быть аватаром дьявольской обезьяны?

Хань Ли с довольно озадаченным выражением на лице бросил взгляд, мерцающий синим светом, на малиновую тень.

Несмотря на то, что малиновая тень была окутана слоем малинового света, из-за чего ее тело выглядело довольно расплывчатым и нечетким, Хань Ли смог увидеть то, что это было, с большой ясностью благодаря использованию способности своих Глаз Духовного Прозрения.

От того, что он увидел, его зрачки невольно сузились. Он обнаружил, что помимо того факта, что малиновая тень, казалось, не имела материального тела, она была полностью идентична дьявольской обезьяне в пурпурных доспехах.

У неё были те же три рога, тот же рот с острыми клыками и та же пара чрезвычайно длинных рук, простирающихся выше колен.

Увидев, что Хань Ли стоит, как вкопанный, с нерешительным выражением на лице, малиновая тень повернулась к нему со злобещей улыбкой и махнула рукой в сторону дьявольской обезьяны в доспехах.

Гигантская обезьяна немедленно направилась к малиновой тени, которая исчезла в теле обезьяны в виде полосы малинового света.

Вслед за этим из пурпурных доспехов вырвалась вспышка чёрной и красной дьявольской ци, после чего волна непостижимого духовного давления разразилась прямо в небеса.

Духовное давление такой поразительной силы, безусловно, не должно было принадлежать серьезно раненому существу на стадии интеграции тела, и Хань Ли резко изменился в лице,

сделав в несколько шагов назад. В то же время ему внезапно пришла в голову мысль, и он вспомнил секретную дьявольскую технику, записанную в фолианте Небесного Дьявольского Искусства: «Ты используешь технику разделения тела и души!»

«Хм? Откуда ты знаешь название этой секретной техники? Действительно, я использую эту технику для помощи в своём выздоровлении. Разделение моего тела и души сопряжено с определенным уровнем риска, но это ускоряет мое выздоровление в два раза. Если подумать, ты довольно странное существо. Ты явно являешься существом из Мира Духов, но ты освоил высочайшие дьявольские искусства нашего Мира Высших Дьяволов. Несмотря на то, что оно было сильно скорректировано, чтобы соответствовать твоей расе, большая часть его силы по-прежнему сохранилась», - холодным голосом размышляла дьявольская обезьяна.

«Означает ли это, что ты уже близки к полному выздоровлению?» - выражение лица Хань Ли мгновенно стало значительно мрачным.

«Ха-ха! Мое тело восстанавливается немного медленно, но моя душа почти полностью выздоровела. Тебе же будет лучше, если ты добровольно подойдешь сюда и позволишь мне высосать твою кровь. Возможно, если мне понравится вкус, тогда я выпущу клочок твоей души, чтобы ты смог перевоплотиться в следующей жизни», - весело хмыкнула дьявольская обезьяна.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1298137>